

Музыка любви

Дарья Богоявленская

Дарья Богоявленская

Музыка любви

«Издательские решения»

Богоявленская Д. В.

Музыка любви / Д. В. Богоявленская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504932-2

На пути к гармонии с собой и с изменчивым миром, способным быть то прекрасным, то враждебным, ждут осуждение, предательство, любовь, обман, а также величайшее откровение о себе и о Том, Кто наделил её любовью к музыке. Музыке, у которой есть имя, характер и... предназначение. Читателю откроется неизведанный внутренний мир героев, в которых каждый сможет узнать себя и найдет ответы на самые волнующие, глубинные и важные вопросы. Отправляйтесь в необыкновенное музыкальное путешествие вместе с нами!

ISBN 978-5-00-504932-2

© Богоявленская Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
Предисловие	7
В комнате	8
Дружба – дар Небес	10
Семейный завтрак	13
Важная встреча	16
Печаль	18
Есть план!	22
В кафе	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Музыка любви

Дарья Владимировна Богоявленская

Редактор Анна Петрова

Дизайнер обложки Тамара Рахацевич

© Дарья Владимировна Богоявленская, 2019

© Тамара Рахацевич, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-4932-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

*Эта книга вышла в свет благодаря Богу,
Который вдохновил меня на этот сюжет.
Безусловно, она является отражением
и моих собственных размышлений и переживаний.
Однако глубина этого произведения – не моя заслуга.
Всё, что вы примете из этой книги в свою жизнь —
удивительное действие Божьей любви,
которая ни на миг не прекращается по отношению к Вам.
Отдельная благодарность тем, кто работал над книгой:
редактору и корректору Петровой Анне и дизайнеру
Рахацевич Тамаре. Благодаря вам эта книга приобрела яркую
и красочную форму!*

Предисловие

*Положи меня, как печать, на сердце твое
как перстень, на руку твою:
ибо крепка, как смерть, любовь;
лота, как преисподняя, ревность;
стрелы ее – стрелы огненные;
она пламень весьма сильный.
Большие воды не могут потушить любви,
и реки не зальют ее.
Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь,
то он был бы отвергнут с презрением.*
Библия, Песни Песней 8:6,7

Музыка. Она звучит повсюду. Просыпаясь, люди погружаются в чудесный мир звуков. Шум машин, шёпот лёгкого ветерка на вершинах деревьев, тихий шорох шагов, таинственный шелест листвы, тишина – всё это лишь малая часть той звуковой радуги, которая сопровождает нас с рождения. Музыка – это часть души человеческой. Когда мы появляемся на свет, из наших уст рождаются незабываемые звуки – так мы заявляем миру о своём существовании. Так же как есть рассвет и закат, солнце и луна, день и ночь, зима и лето, существуем мы и музыка, неповторимая и прекрасная. Внутри каждого из нас она приобретает особую форму и цвет, она по-своему чудесна и мелодична.

Это – Музыка любви.

Вы, именно вы родились в этот мир неслучайно. Вы красивы. В вас живёт любовь, нередко скрываемая в тайнике вашего сердца, ожесточившегося от обид, разочарований и боли. Музыка любви – это редкий бриллиант, красоту которого можно понять, только общаясь с её Творцом. Любовь эта является музыкой, написанной самим Творцом, и поистине богат тот, кто примет её в своё сердце и подарит другим.

В комнате

Ранним утром мягкие лучи солнца проникли в небольшую комнату, обставленную весьма скромно. Это был скорее кабинет, выдержанный в тёмно-коричневых тонах, что придавало помещению атмосферу сдержанности. Два книжных шкафа заполняли произведения каких-то неизвестных литераторов. Посередине комнаты располагался среднего размера письменный стол – главный элемент внутреннего убранства. На столе, возле небольшой лампы, лежали обычные и такие необходимые студенту вещи: ручки, карандаши, ластик, бумага.

Лучи солнца скользили по умиротворённому лицу хрупкой девушки. Подложив руки под голову, она уснула поздно ночью прямо за столом, и теперь яркий утренний вестник помогал ей пробудиться. Слева от прекрасного создания, на самом краю стола, лежала огромная стопка бумаг – это были ноты. Проснувшись от приветствия Жёлтого друга – так она называла солнце – девушка нечаянно задела локтем нотные листы, и музыкальные творения, тут же разлетевшись по комнате, оказались на полу. Ещё минуту она не могла прийти в себя после крепкого сна и, медленно открыв глаза, повернулась в сторону упавших бумаг. Вдруг отворилась дверь, и в комнату вошла женщина. Ей было лет сорок пять, однако черты лица, да и весь её внешний вид, всё ещё сохраняли молодость и свежесть, которых многим так не хватает с возрастом. Волосы у дамы были очень аккуратно подобраны, а простое, но элегантное домашнее платье добавляло образу сдержанности, даже строгости. В глазах этой красивой женщины читались недовольство и обеспокоенность.

– Лиза, ты опять всю ночь занималась этим бесполезным делом? – спросила она, бросив взгляд на разбросанные по комнате партитуры.

– Доброе утро, мама, – улыбнулась Лиза. – Сейчас я всё подниму.

– И не сомневаюсь. Хочу лишь, чтобы ты перестала столько времени уделять этому занятию. В конце концов, ты учишься в институте, пора бы подумать о будущем.

– Я всё это знаю, – взгрустнув, ответила девушка, – но я пишу музыку, потому что не могу не писать. Последнее время мне хочется сочинять всё больше и больше. Словно что-то вырывается изнутри и пишет вместо меня.

– Что за чушь? – прервала её мама и, выдержав паузу, продолжила: – Что значит «не могу не писать»? Насколько я знаю, написание музыки для тебя не работа, за это не платят. Ведь так?

– Конечно же это так!

– Тогда почему ты уделяешь этому так много времени?! – и голос матери взлетел высоко, словно сирена. – Я всегда знала, что у тебя есть музыкальные способности, возможно даже талант. Но с недавних пор ты так много пишешь, что я начинаю переживать. Не знаю, что и думать! – разговор снова прервался небольшой паузой, и мать продолжила, уже чуть спокойнее: – Посмотри на свою комнату: здесь всё завалено твоими нотами. Сейчас же приберись и сделай что-нибудь полезное.

– Я во всём тебе помогаю, мама... – начала было Лиза, но в это время дверь гулко захлопнулась и мамы в комнате уже не оказалось.

Девушка встала из-за стола и подошла к окну. Яркое солнце, сочная трава и поющие птицы заставили её задержаться, чтобы подольше насладиться прекрасной погодой. Вскоре она села на пол и с предельной аккуратностью, словно это была величайшая драгоценность в мире, начала собирать разлетевшиеся во все стороны нотные листы. Некоторые были ей особенно дороги, и она решила сложить их в отдельную папку. Складывая листочек за листочком, девушка несколько раз молча помолилась одной и той же короткой молитвой: «Бог, Ты всё знаешь. Пусть всё будет, как хочешь Ты. Спасибо за всё, что Ты мне даёшь!» Когда всё было сложено и убрано, зазвенел телефон. Звонила её подруга Маша.

– Привет, Лиз! – бодро и весело начала разговор Маша.

– Привет, – немного грустно и вздохнув ответила Лиза.

– Какие планы на воскресенье? Не хочешь сходить прогуляться? Погода чудесная!

– Я не против, – всё с той же печалью в голосе продолжала Лиза, – только после обеда, хорошо? Мне надо кое-что доделать. Маме помочь, а еще брат попросил решить с ним задачу по математике.

– Тогда увидимся в два часа в центральном парке.

– Увидимся!

И с чувством внутренней свободы наша героиня отправилась заниматься домашними делами.

Дружба – дар Небес

Центральный парк в выходной день заполнен самыми разными людьми. Одни приходят сюда отдохнуть после тяжёлой недели, другие – насладиться разнообразием человеческих лиц или просто ненадолго почувствовать свою принадлежность к природе, пускай и на маленьком ее островке, посреди большого города.

В воскресенье в парке много детишек, искренне радующихся всему вокруг, а особенно знакомству со сверстниками. Молодые и пожилые пары тоже находят здесь что-то своё, будь то успокоение души или бодрость духа.

Маша и Лиза встретились в самый разгар дня. Встреча эта не предвещала ничего серьёзного. Девушки были настроены бодро, и между ними сразу завязалась непринуждённая беседа. Они гуляли среди разросшихся кустов шиповника и акации, болтая обо всём на свете. В их разговоре нашлось место и серьёзным философским темам, и житейским проблемам, и девичьим секретам.

В жаркий майский денёк захотелось мороженого, и девушки с удовольствием купили клубничное лакомство, тут же начав жадно поглощать его, чтобы поскорее почувствовать прохладу. Присев на лавочку, Маша и Лиза продолжили свой душевный разговор, который теперь дополнялся вспышками радости: возгласами, смехом и улыбками – так, видимо, действовало на них мороженое.

– И никак я не могла его уговорить поехать со мной на море, – делилась Маша своим разочарованием в связи с тем, что её брат ни в какую не хотел помогать родителям в их туристическом бизнесе, как это делала она.

– Ну неужели нельзя придумать что-нибудь? – недоумевая спросила Лиза.

– Что, например?

– Предложи кому-нибудь из друзей. Если они смогут оплатить поездку, то совместят приятное с полезным: и родителям твоим помогут, и на море отдохнут.

– Скоро сессия – им не до этого. И вообще, у всех свои планы, – заключила Маша, задумавшись о чём-то на целую минуту, которая показалась Лизе вечностью.

– Ты чего замолчала?

– Я просто думаю: может, ты захочешь поехать? Тебе стоит отдохнуть от суеты, ведь ты много трудишься. Поехали с нами, а?

Не сразу поняв, о чём речь, Лиза пристально и с удивлением посмотрела на Машу.

– Я?

– Да, ты! Кто в нашей группе самый ответственный человек? Кто всегда делает всё на отлично?

– И слава Богу! Но я не могу с тобой поехать. У меня уже есть планы, и они никак не совпадают с твоими. Прости.

– Жаль. Но раз уж я рассказала тебе о моих планах на лето, не хочешь ли и ты посвятить меня в свои тайные дела? – с надеждой на ответ улыбнулась Лиза.

– Почему же тайные? Вовсе нет.

Лиза открыла сумку и вытащила нотный листок, идеально сложенный пополам и аккуратно помещённый в прозрачный файл.

– Что это?

– Это мои планы на лето.

– Я не понимаю, – Маша смотрела на непонятные для неё знаки и прокручивала в голове всё, что было связано с музыкой. – Да, я помню, ты как-то говорила, что знаешь ноты, любишь классическую музыку... У тебя, наверное, что-то произошло?

– Пока не знаю, но последнее время мне так это нравится! Я много пишу. И ещё... мне очень хочется поехать на родину Шопена. Там будут мастер-классы для тех, кто пишет музыку.

– Слушай, Лиз, я совсем не понимаю... Зачем тебе это? Ты написала музыку на одном листе и возомнила себя великим композитором? – иронически воскликнула подруга.

– У меня и в мыслях этого не было! Я просто хочу совершенствоваться. К тому же, дома у меня целая коллекция таких исписанных нотных листов – вся комната в музыке.

– Это странно, – задумалась Маша.

– Думай что хочешь. На самом деле моя мечта далека от реальности, и я иногда засыпаю с вопросом: почему я стала писать так много музыки? – Лиза на мгновение отвернулась в сторону, где играли дети, и продолжила: – Если честно, я не знаю причины. Раньше я просто любила музыку, пробовала записывать что-то. Но всё это было несерьёзно. А теперь...

– Тебя действительно это беспокоит? – Маша посмотрела на подругу большими удивлёнными глазами. Если всё так, как ты говоришь, я не вижу проблемы.

– Нет, меня это не беспокоит. Но вот родители... Они, похоже, всерьёз начали задумываться о смысле моих музыкальных трудов.

– А как давно ты начала писать?

– Где-то месяца два назад.

И тут Лиза стала сама не своя. Из спокойной, жизнерадостной и улыбчивой девушки она вдруг превратилась в несчастного, подавленного и беспомощного подростка.

Лиза повернулась к Маше, посмотрела ей прямо в глаза и стала выплёскивать всё, что накопилось в сердце. Так бывает с потоком воды, который долгое время сдерживали, а потом выпустили. И тогда маленькая речка, набрав силу и мощь, обрушивается водопадом.

– Маша! Ты понимаешь... когда я пишу музыку, мне так хорошо становится! Мне словно кто-то помогает. Будто какая-то сила заставляет меня писать. И я не могу все бросить. Я пока не уверена, что это дело всей моей жизни, но я очень, очень хочу этим заниматься! – Лиза жалобно изливала душу подруге.

– Ты меня пугаешь. Что ты такое говоришь? Какая сила может заставить тебя писать? Уж не навёл ли кто порчу на тебя?! – Маша интересовалась, не зная, чего ожидать в следующую минуту.

Лиза молчала. Опустив глаза, она смотрела на свой нотный листок, лежавший сейчас на коленях подруги.

– Ещё раз тебе говорю, – утешающим голосом твердила Маша, – нет никакой проблемы. Тебе нравится писать музыку – так пиши! У тебя есть мечта – иди к ней! Только убедись в том, что музыку пишешь ты, и только ты, и никто тебе помогать в этом не может, тем более заставлять делать это!

– Я переживаю, что родители стали очень странно смотреть на моё творчество.

– На самом деле мне тоже странно: откуда такая тяга к музыке? – немного равнодушно заметила Маша. – Я бы поняла, если бы ты всю жизнь занималась этим. Но так внезапно... Хотя... Ведь сколько великих людей в начале своего творческого пути были никем, а потом – пошло-поехало. Возможно, и у тебя так будет, – и лучик веры промелькнул в ее глазах.

Но наша героиня не желала славы, она не ждала поклонников. Ей просто нравилось писать музыку, хоть пока она и не находила этому объяснений.

– Спасибо тебе, подруга, – ответила Лиза, и глаза девушек наполнились слезами радости и надежды.

Дружба – это дар с Неба. И только тот, кто сам готов быть дружелюбным, готов отдавать, жертвовать, дарить, помогать, – только тот получает этот драгоценный подарок – родную душу. О друзьях недаром говорят: не разлей вода. Как бы ни старался камень преградить водиче путь, она легко обогнёт его и снова превратится в единый поток. Дружба наших героинь не мимолёт-

ное общение, в котором каждый притворяется, стараясь казаться, делая всё напоказ. Искренность, доверие и уважение помогают преодолеть многие преграды, хоть мы и несовершенны.

Дружба Лизы и Маши, должно быть, крепка, как морской канат, и никакие штормы не смогут порвать эту связь. Дружба, как и брак, посылается нам с Небес, и в нашей власти хранить этот дар и беречь.

– И всё-таки я верю – твоя музыка необычная, – завершила разговор Маша.

Семейный завтрак

Родители Лизы относились к её увлечению неоднозначно. Отец не видел в этом ничего плохого, однако задавался вопросом: откуда в голове дочери берётся музыка, которую она вот уже несколько месяцев неустанно записывает в нотные листы? Их в доме действительно накопилось огромное количество. Юрист по образованию, Сергей Петрович пытался объяснить всё с логической точки зрения. В его арсенале было несколько гипотез относительно того, что могло заставить Лизу так внезапно начать сочинять. В свободное от работы время он был озабочен мыслями о том, какие серьёзные изменения произошли в жизни дочери и что именно побудило её к творчеству. Возможно, она переживает своеобразный рубеж юности, прежде чем окончательно стать взрослой. Или, может, сказалось влияние её окружения: среди знакомых Лизы было несколько музыкантов. Но ни одно из предположений не имело под собой оснований, поскольку отец никогда не обсуждал эти вопросы ни с Лизой, ни с её матерью.

Мама Лизы, Анна Александровна, наоборот, была очень обеспокоена судьбой дочери. Время от времени она заводила с ней разговор на тему музыки и всего с ней связанного, убеждая заняться более значимыми вещами. Однако, в отличие от своего мужа, Анна Александровна не находила объяснений поступкам Лизы и, надо сказать, не пыталась этого делать. Она просто считала занятие дочери бесполезным – и точка.

Впрочем, изредка разговоры в духе «как же быть?» между супругами всё же возникали. Любящие родители пытались даже привлечь к беседе младшего брата Лизы, Андрея, который, случалось, понимал больше остальных. Как раз одна из таких бесед и состоялась в понедельник, за завтраком. Стол был заставлен блюдами с разного рода вкусностями. Во всем чувствовались золотые руки хозяйки. И действительно, Анна Александровна, несмотря на внешнюю холодность и отстранённость, страстно любила готовить и, признаться, делала это превосходно. Казалось, рецепт каждого из блюд она знала всю жизнь. Поэтому трапеза в этом доме всегда была своего рода праздником, маленьким пиршеством.

– Доброе утро! – в кухню вошёл отец Лизы, высокий мужчина в клетчатой рубашке.

– Доброе утро, дорогой! – весело ответила супруга, продолжая замешивать какую-то аппетитную густую массу.

– Что у нас на завтрак?

– Сырники по-венски и молочные пирожные.

– Ух ты! – облизнулся глава семейства, успевший проголодаться со вчерашнего вечера.

– А где Андрей?

– Ещё спит. Они ведь сегодня с классом на экскурсию едут после обеда, так что он может спокойно досмотреть свои сны.

Анна Александровна подошла к мужу, присела ему на колени и обняла за плечо. Сергей Петрович всегда был рад видеть и чувствовать дорогого человека рядом, но на этот раз его реакция не соответствовала ожиданиям супруги.

– Что-то не так? – с тревогой спросила Анна Александровна.

Затянувшееся в ответ молчание вызвало у неё ещё большие душевные терзания и даже страх.

– Я обеспокоен судьбой нашей дочери, – сказал наконец Сергей Петрович, произнеся эту реплику с какой-то преувеличенной серьёзностью.

– С каких это пор ты стал так беспокоиться о будущем Лизы?

– А почему я не должен о нём беспокоиться?! К тому же, я говорю о конкретной ситуации, и ты это знаешь.

– О музыке?

– Да.

В это время дверь в кухню тихонько отворилась, и вошёл невысокого роста худощавый мальчик лет тринадцати. Заспанные глаза его говорили о том, что он проснулся раньше положенного и, скорее всего, не досмотрел свои сны, которые ему снились довольно часто. Родители не сразу заметили бесшумное проникновение сына, увидев его лишь когда стала открываться дверь холодильника.

– Сынок! Ты что так рано встал? Тебе же сегодня не в школу – счастливый день, не так ли? – поинтересовалась Анна Александровна.

Копошась в холодильнике, мальчик упорно что-то искал и никак не мог найти. Через минуту Андрей вытащил большую банку с шоколадной пастой, поставил ее на стол и, с улыбкой до ушей, принялся готовить себе завтрак.

– Ты так и не ответил маме, Андрей. Почему не спишь? У вас же экскурсия после обеда. Кстати, куда вы едете?

– Эта экскурсия скучнее, чем математика. Мне совершенно не нравится разглядывать статуи людей без рук и без головы. В прошлый раз в музее я чуть не уснул, когда нам рассказывали историю одной картины. И сегодня мы опять едем в музей.

Родители смотрели, как раздражается их чадо, и еле сдерживали смех и умиление.

– Вот! Моя порода, – заявил отец так громко и гордо, будто хотел показать, кто в доме хозяин. – Сам был таким в детстве!

– Чему ты учишь ребёнка? – возмутилась Анна Александровна.

Лицо женщины перестало излучать улыбку: очень уж серьёзно она ко всему относилась.

– Да шутка, шутка это была! – глава семейства не выдержал и засмеялся, да так громко, что Андрей даже перестал жадно уплетать любимую шоколадную пасту.

Заразительный хохот – вещь опасная. Если уж кто начнёт хохотать, так и все вслед за ним. Семейство не могло устоять перед раскатистым грудным смехом Сергея Петровича, и вскоре засмеялся сын, а затем и мама. Вместе они смеялись не переставая несколько минут. А такие минуты редко забываются: когда вся семья смеётся – это о многом говорит. Значит люди находятся на одной волне, значит есть между ними взаимопонимание, доверие, любовь. Такие моменты надолго врезаются в память как нечто драгоценное и прекрасное.

– Пап, а какое развлечение ты можешь мне предложить вместо экскурсии? – с надеждой спросил Андрей.

– Ты поедешь на экскурсию... – сурово вступила Анна Александровна, решив всё же как мать отстоять свою позицию.

– Ну погоди, дай нам поговорить! – перебил её Сергей Петрович. – Сынок, ты можешь погулять с Лизой: у неё сегодня мало занятий. Она знает много интересных мест в городе, и вы обязательно куда-нибудь сходите.

– Думаю, у Лизы и без меня много дел. Она снова будет писать свою музыку. Ей не до меня, – пожаловался мальчик.

– Ты преувеличиваешь. Твоя сестра никогда не отказывает тебе в помощи, как раз наоборот. Попроси её – она что-нибудь придумает, я уверена, – неожиданно мягким и спокойным голосом сказала мама.

– А ещё можешь поделаться самолётики из нотных листов, всё равно у неё их выше крыши. Скоро вся квартира будет заполнена одними нотами, – «мудро» посоветовал Сергей Петрович.

– Идея классная, но, боюсь, Лиза мне этого не простит. Эти ноты ей так дороги, что я не рискну делать из них самолётики, – рассуждал вслух Андрей.

– То-то же! Моя школа, – заметила Анна Александровна, взяв реванш у мужа, и добавила: – И все же давай-ка собирайся на экскурсию. А с Лизой мы сами поговорим, вечером.

– Как ты думаешь, сынок, почему твоя сестра стала вдруг писать так много музыки? – поинтересовался Сергей Петрович.

– Не исключено, что она делает на этом бизнес: продаёт свою музыку и получает за это гонорары. Может, как-нибудь мне подарит часть денег на футбольный матч.

Родители обменялись полными любви взглядами, заговорщически перемигнулись и принялись щекотать ребёнка, смеяться и сжимать его в объятиях. А потом все трое дружно ели шоколадную пасту, пачкая ею носы друг другу. Так закончился завтрак, правда, чтобы назвать его семейным, одного человека всё-таки не хватало.

Важная встреча

В городской суете редко замечаешь вокруг себя даже что-то важное, особенно если ты погружён в бездонное море мыслей. Задумавшись обо всём на свете и как всегда загадочно улыбаясь, Лиза шла по городу в то самое время, когда пустого места здесь уже почти не оставалось: час пик. Мысли девушки были светлы и чисты – это читалось в её глазах. Недаром говорят, что именно глаза – зеркало души. И хотя вовсе неизвестно, что при этом было у неё на сердце, мы всё-таки верим в её искренность и жизнелюбие.

Лиза шла в университет как обычно – мимо любимого парка, где в последнее время писала много музыки. Она могла сидеть или стоять, прохаживаться степенным шагом или порхать бабочкой – в любом положении её музыка струилась, переливаясь через край. Люди вокруг неоднократно это замечали, хоть девушка никогда и не пыталась привлечь к себе внимание. Она любовалась привычными родными пейзажами, не уставая восхищаться красотой Божьего творения – людьми, животными, природой, звуками. Но никогда вы не застали бы её занятой настолько, чтобы она с вами не поздоровалась и не пообщалась.

Казалось, характер Лизы был идеальным. Многие говорили, что было в этой девушке что-то такое необычное, такое доброе и великодушное, чего так сейчас не хватает. Но правда ли это – мы не знаем. Известно только, что на просьбу о помощи она всегда отзывалась с большой охотой, откладывая все свои дела, в том числе и написание музыки.

Прогуливаясь, Лиза вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Она обернулась, остановилась, улыбнулась и, подпрыгнув от радости, удивлённо воскликнула:

– Сашка?!

– Лиза?! – шутя переспросил молодой человек.

Ребята от радости потеряли дар речи, и только глаза передавали то, что нельзя было высказать. Они смотрели друг на друга, смеясь и улыбаясь, и никак не могли поверить в случившееся.

– Как живёшь, Медалька? – воодушевлённо спросил Саша.

– Ты ещё помнишь, как меня называли в десятом классе?

– Как не помнить! – Саша сделал паузу, словно на него нахлынули воспоминания. – Я так рад тебя видеть! Может, поболтаем за чашечкой ко-фэ? – последнее слово он по привычке произнёс по слогам и как всегда на свой, особый лад выговаривая последнюю букву.

– Вообще-то я сейчас в институт спешу – у меня пары.

– Ах да, ты же не пропускаешь! – с усмешкой сказал Саша. – Тогда, может, встретимся вечером, часов в семь например? Я знаю одно небольшое кафе, где подают отменный ко-фэ.

– С удовольствием. Скажешь адрес?

– Записывай.

Лиза достала из сумки блокнот, случайно вытащив вместе с ним нотный листок, который тут же упал и приземлился прямо к ногам молодого человека.

– Что это? Ты пишешь музыку? – удивился Саша.

– Да, последнее время мне это очень нравится. Не знаю почему – раньше такой тяги не было.

– Но разве это плохо?

– Нет, конечно нет! Тем более что я получаю удовольствие от процесса.

– Я как-нибудь хочу посмотреть на твои произведения искусства, если ты не против.

– Но зачем, ты же ничего в этом не понимаешь? – засмеялась Лиза. – К тому же, тебе медведь на ухо наступил – ты сам говорил так всегда!

– Но-но-но! – Саша с оскорбленным видом посмотрел на девушку. Однако поскольку не собирался всерьез и надолго на неё обижаться, то, немного помолчав, засмеялся, и Лиза вместе с ним.

– Что ж, тогда до вечера? – спросил юноша и по-ребячьи трогательно развёл руками.

– Да, увидимся! – ответила Лиза, бережно складывая поднятый нотный листок и отправляя его обратно в сумку.

Так встретились две человеческие души. Так сходятся две невидимые нити, которым, возможно, предстоит соединиться навсегда.

Печаль

Тем временем занятия в университете подошли к концу. Лиза помнила о планах на вечер, но было только два часа дня, и ей захотелось посидеть немного в любимом парке. Она не спеша отправилась туда, по дороге любуясь всем вокруг. Полуденное солнце светило ярче обычного, а на траве играли солнечные зайчики. Под ногами ей встречались суетливые вестники весны: вылезшие из убежищ в эти тёплые деньки муравьи и жуки спешили по делам, не давая себе расслабиться ни на минуту.

Наслаждаясь приятным ветерком, Лиза неторопливо присела на лавочку, достала нотные листы и карандаши и тут же забормотала что-то себе под нос, поглядывая то в небо, то в ноты. Наконец её губы сомкнулись, а она всё продолжала писать, хоть произведение и без того казалось уже довольно большим – пять листов было исписано с двух сторон. Пока девушка вдохновенно занималась любимым делом, неподалёку разворачивались события, из-за которых чуткая Лиза, ещё не осознавая причины, стала ощущать всё нарастающее беспокойство.

Некоторое время спустя сердце её стало колотиться так сильно, что девушка решила закончить на сегодня с музыкой и пойти домой, тем более что вечером ещё предстояла встреча с Сашей. Положив нотные листы в сумку, Лиза стремительным шагом направилась к выходу из парка, время от времени оглядываясь по сторонам в предвкушении какой-то опасности. Не сбавляя шага, она стала опять шептать какие-то слова, разобрать которые было невозможно, как вдруг остановилась перед самым выходом, возле тёмно-зелёных, наполовину ржавых ворот. Некоторое время она внимательно рассматривала их, а потом, оглядевшись, почувствовала, как внезапно охватившее её необъяснимое волнение исчезло. Лиза поняла, что никакой опасности нет, и присела на скамейку. В тот же миг зазвонил телефон и на экране высветилось: «Братишка».

– Привет, Андрюш!

– Привет, сестрёнка! Ты где сейчас?

– Я гуляю, отдыхаю в парке, около института. А ты? На экскурсии?

– Ага... Как твои дела?

– Отлично, – ответила Лиза. Странное беспокойство снова стало к ней возвращаться.

– А когда домой приедешь?

– Что за вопрос? Возможно, через час. Да что случилось?

– Нет-нет, ничего. Всё в порядке. Я просто так спрашиваю. Ты же всё-таки сестра родная, вот и интересуюсь, где ты да как.

– Понятно... А твои как дела? Не скучаешь там?

– Конечно нет! Здесь не так весело, как хотелось бы, но весь класс смеётся над скульптурами девушек без рук и головы. Это так смешно, ты не представляешь!

Лиза улыбнулась, и в её солнечных глазах отразилось всё обаяние мира. Вся искренняя любовь, которую она испытывала не только к брату и ко всем своим близким, но и ко всему на свете. Яркий свет любви, веры, надежды проливался через всё её существо.

– Я люблю тебя, Андрюша, – ласково произнесла Лиза.

Но брат, занятый в эту минуту совсем другими мыслями, не сразу смог ей ответить.

В нём боролись два начала – злое и доброе, плоть и дух. Плоть хотела с гордостью попроситься, бросив трубку; дух желал ответить взаимностью на любовь. Но дети в подростковом возрасте чаще склонны поддаваться эмоциям и мгновенным порывам настроения, нежели следовать зову сердца. Поэтому Андрей помолчал несколько секунд, спешно попрощался и положил трубку. И на это были причины. В уме мальчика зрел коварный план. Намерения были серьёзными, а шаги продуманными. Надо сказать, не только в возрасте тринадцати лет у людей возникает неодолимое желание заполучить то, что им не принадлежит, дабы использовать это

по своему усмотрению. Непонятно, однако, как в голове такого юного существа могла зародиться настолько ужасная, прямо-таки бесчеловечная идея. Непонятно, что толкнуло Андрея на поступок, суливший вред и боль любимой сестре. Ясно лишь одно: его замыслы были не детские серьёзными. А план действий был такой.

Андрей хотел воспользоваться тем, что «горит» в руках Лизы: каким-то образом заполучить её музыкальные произведения и продать, выдав за свои. Он всерьёз полагал, что сестра занимается бизнесом, иначе как можно объяснить сочинение музыки в таком количестве? Конечно же, думал подросток, она пишет музыку на заказ и получает за это гонорар. В глубине души Андрей обижался на Лизу, подозревая её в корыстолюбии. И теперь он думал только о собственной выгоде, которую можно было извлечь из трудов сестры. Чем всё это обернётся – знает один Бог.

Лиза уже собиралась покинуть парк, но по каким-то неведомым причинам снова достала нотный лист и продолжила сочинять. Несколько минут спустя недалеко от неё появились двое – юноша лет девятнадцати и девушка. Молодой человек был одет легко и демократично: на нём были джинсы, футболка и кеды. Девушка же красовалась в сине-зелёном платье, развевающимся от каждого, даже самого лёгкого, дуновения ветерка. Все в ней, от стиля причёски до каблуков туфель, говорило о безупречном вкусе. Поистине, она воплощала в себе совершенный образ современной красавицы, идущей в ногу со временем.

Эта пара ничем не отличалась от других посетителей парка: молодые люди смеялись, разговаривали, звонили кому-то. Но в сердце Лизы снова закралась тревога, которой она не могла найти объяснения. Тем временем юноша и девушка направились в её сторону. Они присели на лавочку рядом с Лизой и, сделав вид, что отдыхают, в действительности стали искать повод завязать разговор. Наконец юноша обратился к ней:

– Добрый день, девушка! – бодрым голосом начал молодой человек.

Лиза насторожилась, но не могла же она промолчать в ответ на вежливое приветствие.

– Здравствуйте!

– Вы пишете музыку? Кстати, как вас зовут?

– Лиза. А что вы хотели?

– Очень приятно, а меня зовут Миша. Мне просто всегда было интересно, как это у вас, музыкантов, получается такие шедевры создавать! И вообще, некоторых не заставишь в музыкальную школу пойти, а бывает наоборот – само собой всё у людей получается, хоть они и не учились.

Лиза смотрела то на свои ноты, то на сидящего рядом молодого человека, то на девушку. Мысли её путались, и две противоположные стихии боролись внутри. Одна побуждала быстро встать и уйти, не продолжая разговор. Другая настаивала выслушать человека и понять, чего же он хочет. Наконец противоречивые мысли слились в одну, какую именно – было предсказуемо. По доброте душевной девушка продолжила сидеть на лавочке возле выхода из парка и общаться с незнакомцем. Густые шапки деревьев тенью ложились на молодых людей, а игра света – солнечные блики появлялись то там, то тут – придавала их разговору загадочный характер. Каждый сидящий на лавочке выглядел участником удивительной игры ангелочков, которые словно запускали солнечных зайчиков в тех, кого оберегали. Лиза, видимо, была любимицей, поскольку весточек от Жёлтого друга ей доставалось больше, чем остальным.

– Вы позволите мне посмотреть ваши ноты? – вежливо и тихо попросил Миша.

– Пожалуйста, – Лиза охотно отдала в руки незнакомому человеку один листок, верхний в стопке, и тут же ощутила предчувствие надвигающейся беды.

Вдруг раздался звонок, и юноша, медленно доставая мобильный телефон из кармана брюк, встал со скамейки и отошёл в сторону. На экране высветилось имя абонента – Андрей. Извинившись перед Лизой, Миша дал понять, что разговор важный и срочный. Держа в одной

руке нотный лист, а в другой телефон, молодой человек почти ничего не говорил, а только слушал и кивал головой в знак согласия.

Продолжавшая сидеть на лавочке девушка вдруг решила завязать с Лизой разговор. Казалось, главной целью этих людей было отвлечь её и заставить забыть о своих нотах.

– Я Аня, – девушка дружелюбно протянула Лизе руку в знак приветствия.

– Очень приятно, – как всегда любезно ответила наша героиня.

– Знаешь, а я сама тоже пишу музыку. И у меня уже сборник. Хочешь посмотреть? – Аня настойчиво добивалась расположения Лизы.

– С удовольствием, – обрадовалась Лиза, совсем забыв о своем сочинении.

За просмотром нот время для Лизы летело незаметно и увлекательно. Она с интересом пролистывала «сборник Ани», который на самом деле не имел к той никакого отношения. Такие люди, как Аня, выдающие чужое за своё, встречаются, к сожалению, нередко.

Прошло минут двадцать с тех пор, как Миша отошёл поговорить по телефону, и теперь, неся в руках драгоценность – нотный листок, он был уже довольно далеко от парка. Свой подлый поступок парень совершил по просьбе брата Лизы, Андрея. Ему Миша позвонил сразу же, как только вышел из парка, чтобы доложить об успешном окончании операции.

– Привет, Андрюха! – развязным тоном начал Миша. – Всё готово: ноты у меня. Анька Лизу отвлекает. Пока беспокоиться не за что.

– Отлично! А как Лиза, еще не спохватилась?

– Пока не знаю, надо ведь дело до конца довести. Сейчас позвоню Ане – пусть она сделает вид, будто ей срочно нужно уйти по важному делу.

– Давай, только аккуратнее, чтобы сестра не догадалась! И смотри, вреда ей никакого не причини, головой отвечать будешь! – так вот заботился Андрей о любимой сестрёнке.

Миша окончил разговор, огляделся по сторонам – кругом кипела городская жизнь: мчались машины, куда-то спешили люди, воздух был наполнен духом суеты и беспокойства. Парень ускорил шаг и по пути позвонил Ане.

– Ань, ну что, ты готова?..

Смысл дальнейшего разговора для нас не имеет никакого значения, однако его последствия более чем важны.

Сидевшая рядом с Лизой Аня держала телефонную трубку у лица и молча «надевала» на него удивлённое выражение. Всё шло по плану. Миша позвонил напарнице и как будто сообщил ей о чём-то срочном и важном. Теперь она должна была встать и помчаться прочь, ничего толком не объясняя нашей героине. Всё это было частью коварного замысла, исполнить который им ничто не мешало. Аня с тревогой – она очень старалась показать Лизе волнение – положила трубку и, невнятно пролепетав несколько слов, поднялась со скамейки.

– Лиза, прости, мне срочно надо уйти. Пока! Ещё увидимся! – девушка выкрикивала последние слова уже на бегу.

Через минуту она исчезла из виду, а Лиза всё сидела на лавочке. Событий, произошедших за последние полчаса, было больше, чем за всю минувшую неделю – так, по крайней мере, Лизе в тот момент казалось. Девушка уставилась в одну точку, наблюдая за весёлым танцем воробья: смешно и изящно он пружинил на тоненьких лапках, повторяя забавные движения, словно заводной. По окончании птичьего концерта девушка огляделась и подумала, что теперь-то ей уж точно пора скорее возвращаться домой.

Лиза уже собиралась было идти, как вдруг вспомнила – её прямо-таки осенило, – ради чего, собственно, она приходила в любимый парк. Вспомнила она о сочинённой музыке, оставшейся на нотном листке, отданном незнакомцу. Лиза соединила в цепочку произошедшие с нею события и, взявшись за голову, медленно опустилась на корточки. Всего одно слово, словно пёрышко, слетело с её губ: «Ноты». Глаза наполнились слезами, омрачившими светлое личико печалью и невыносимой болью. Что было на сердце у нежной, как весенний ландыш,

девушки, нам неизвестно. Но деревьям, птицам и солнцу было ясно, что эти ноты были ей очень дороги.

Есть план!

Итак, первый этап братниного преступления был завершён. Андрей даже воодушевился, когда узнал от друзей, что всё прошло спокойно. Ребята встретились возле небольшого магазина через час после произошедшего. Со стороны могло показаться, будто это друзья, которые давно не виделись: они непринуждённо общались и смеялись, обсуждая всё на свете. На самом деле сцена эта была не так безобидна. Продолжая имитировать непринужденную беседу, Миша передавал Андрею украденные у Лизы ноты, в то время как Аня сопровождала действие сиянием лукавой улыбки.

– Вот, держи, – торопливо сказал Миша.

– Там стоит её подпись или инициалы, буквы какие-нибудь? Ты не смотрел? – поинтересовался Андрей.

– Посмотри сам, – и Миша передал листок «законному» владельцу.

– Здесь нет никаких знаков или символов, подтверждающих, что это она написала музыку, – заключил Андрей, внимательно осмотрев нотный лист с обеих сторон. – Отлично!

– Что теперь будешь делать с ними?

– Для начала спрячу хорошенько, чтобы Лиза случайно не нашла. А потом нужно выждать немного: пусть она успокоится и смирится с тем, что ноты исчезли навсегда.

– Андрей, твоя сестра не должна узнать, что мы знакомы. Думаю, меня и Аню она очень хорошо запомнила, – тревожился друг.

– Не беспокойся за это. Всё под контролем, – спокойным и важным голосом ответил руководитель «операции».

Молодые люди почти одновременно оглянулись по сторонам, чтобы удостовериться в отсутствии поблизости самой Лизы, её знакомых или друзей. Только Аня, стоявшая всё это время рядом, не принимала в разговоре никакого участия и только изредка посматривала то на одного парня, то на другого.

– Ну а что ты будешь дальше-то делать с этими нотами? Ты и вправду надеешься получить за них деньги? – удивлялся Миша.

– Тише! – Андрей поднёс палец ко рту, подошёл поближе к другу и шёпотом продолжил: – Это не просто ноты. У неё на столе скоро за тысячу таких будет. Она сама постоянно твердит, что её музыка какая-то особенная и ей всё время хочется сочинять. Так что невелика потеря. Я хочу узнать, кому можно показать произведение, а для этого нужен специалист.

Разговор неожиданно прервала Аня:

– Тут не всё произведение – это отрывок.

Наступила тишина. Все трое посмотрели на чёрные загогулилки и крючки на разлинованном листе. Молчание нарушил уверенный голос Андрея, не собиравшегося сдаваться ни при каких обстоятельствах.

– И что? Всё равно я отнесу это, куда надо, и получу деньги, – не унимался он.

– Нет, ты вообще думаешь, что говоришь? – прервала его Аня. – А если тебя попросят сыграть по этим нотам? Или без нот? Ты же в музыке вообще не разбираешься! Кто поверит, что это твое сочинение?

– Ноты понесёшь ты! – заключил Миша, указав на Аню. – Да, точно. Ты как раз тоже пишешь музыку. Если спросят, то хоть объяснить что-то сможешь. Как думаешь, Андрюх?

– Хорошая идея, парень, дай пять! – обрадованный Андрей хлопнул друга по плечу и пожал ему руку в знак одобрения.

Девушка стояла в недоумении, опустив глаза. Её щёки приняли цвет спелого томата, и она ощутила, как всё лицо запылало. (Может, проснувшаяся на мгновение совесть так противилась участию в нечистых делах.) Итак, все вопросы были решены: ноты остались у Андрея,

идея – у Миши, а самая ответственная миссия досталась Ане. Андрей убрал ноты в папку и, попросившись, быстро зашагал по переулкам вдоль незнакомых домов. Даже погружённый в раздумья, мальчик держал свою ношу под мышкой крепко, чтобы никакие силы не смогли лишить его сокровища.

Жаркая середина мая привычна для местных жителей, но в эти дни погода по-настоящему расшалилась. Было невыносимо душно. В стоячем воздухе аромат разбуженной природы и приближающегося лета смешался с запахом дорожной пыли. Удивительно, но, несмотря на это, по пути Андрею встречались только радостные и счастливые лица. Улыбки людей, казалось, еще больше освещали и без того залитые солнцем улицы. О чём они думали, эти оптимисты и счастливчики? И о чём думал сам Андрей?

Что могло быть в голове у тринадцатилетнего парня, только что совершившего дерзкий и коварный поступок? Что таилось в его сердце, в его юной душе? Верно написано в Библии: «Каковы мысли в душе его, таков и он». Что ждёт впереди этого маленького человека, на наших глазах ставшего зачинщиком преступления против родной сестры? Материализм, как и в древние времена, так и сегодня, нередко берёт верх над пониманием вещей более важных и ценных. Богатство, слава, лёгкий успех, жажда получить всё и сразу – разве за это мы осуждаем наш несовершенный мир? Но есть кое-что ещё – это честность с самим собой.

Всю свою жизнь человек на самом деле проводит рядом только с одной личностью – самим собой, и никуда от себя он не может скрыться. Наедине с собой, своей совестью и мыслями, мы находимся постоянно, изо дня в день, из года в год. И какое блаженство, оставаясь один на один с самым близким, осознавать, что ты чист, искренен и честен. Впрочем, и при отсутствии таких качеств некоторые люди чувствуют себя вполне комфортно. Они собирают себе на голову горящие угли, совершая ужасные поступки, а после преспокойно дышат тем же самым воздухом, который, как считают они, всё стерпит. Само страшное, что таких людей много. А если быть до конца откровенными, то каждый из нас в той или иной мере является таковым. Бывает, сделав что-то дурное, мы, до конца не осознавая всей серьёзности и не думая о последствиях, продолжаем радоваться жизни. Позже, оставаясь одни, мы, конечно, можем заглянуть вглубь себя и спросить: «Всё ли у тебя нормально, друг? Может, тебе срочно нужна помощь? Не сгоришь ли ты от стыда, если спросят родители? Дети? А если Бог?»

Неокрепший разум и слабый дух подростка не позволили Андрею постичь всей тяжести совершенного поступка. Нет, он не раскаивался, наоборот, всё это казалось ему даже забавным. У мальчика будто открылось второе дыхание – так он стал одержим мыслью об успехе затеянной им авантюры.

В кафе

Комната Лизы сегодня была заполнена светом. Солнце проникало во все, даже самые отдалённые от окна уголки пространства. Казалось, где-то там, наверху, небесные управляющие светом полдня трудились, направляя лучи Жёлтого друга в эту маленькую уютную комнату. Коричневая мебель на свету становилась янтарной, а всё вокруг приобретало яркий, праздничный вид. На столе всё также лежала стопка аккуратно сложенных бумаг. Будто ничего не изменилось с того дня, как мы впервые заглянули в эту комнату.

Но перемены были, и немалые. Недавно Лиза решила как следует разобраться в своих музыкальных архивах и сортировать их, разложив особым способом. Теперь на её столе помещалось несколько разной толщины папок, на каждой из которых появились странные, шифрованные надписи: L.1 + N, L.2 + N... Возможно, таким особенным образом девушка решила пронумеровать произведения, чтобы избежать путаницы. А может, загадочные обозначения действительно служили своего рода шифром. Хотя, прямо сказать, на Лизу это было не похоже: её отличительными чертами всегда были открытость и искренность, поэтому трудно поверить, будто она хотела и могла что-то утаивать.

Лиза опустила на колени. Глаза девушки были удивительно красивы, и только застывшие слёзы, освещённые Жёлтым другом, отражали светлую печаль на её лице. Лиза шептала всё ту же молитву: «Бог, Ты всё знаешь. Пусть будет, как хочешь Ты. Спасибо». Эти слова она произносила с чуткостью и проникновенностью. Ей ни к чему было притворяться и сотрясать воздух высокопарными словами. Простая молитва из трёх коротких фраз вмещала все её мысли и чувства, все переживания и ощущения. Проговорив эти слова, Лиза всякий раз преображалась: в её глазах расцветала жизнь, душа пела, а мысли просветлялись; лицо, украшенное трогательной улыбкой, исполненной благоговения, становилось ещё прекраснее.

Многословием не выразить сокровенных чувств и не донести содержания мыслей, тогда как в одном коротком слове может заключаться великий смысл и удивительная сила. Произносимые фразы были для Лизы своеобразной музыкой, только словесной.

Музыка появляется исходя из нашего внутреннего состояния, сиюминутных переживаний и чувств. Радость и гнев, любовь и ревность, смирение и обида, восторг и разочарование – всё это можно отобразить в музыке.

Точно так же и молитва, произнесённая от самого сердца, становится музыкой, соединяющей нас с Небесами. Лиза встала, подошла к столу, оглядела папки с нотами и ещё долго не могла оторвать взгляд от одной из них, размышляя о чём-то, слегка прищурив глаза. Она была очень похожа сейчас на героиню картины «Неизвестная». Вдруг девушка вспомнила о предстоящей встрече с одноклассником и засуетилась. Время подходило к пяти часам – нужно было поторопиться. Открыв сумку, чтобы найти листочек с записанным на нём адресом кафе, Лиза обнаружила нотный лист – продолжение произведения, часть которого была украдена. Она совсем о нём позабыла. Оживление сменилось оторопью. Мысли её снова вернулись в парк. Девушка не могла поверить, что она так легкомысленно повела себя с абсолютно чужими людьми.

Надо сказать, что любовь к людям у Лизы проявлялась во многом. И одним из её проявлений была безусловная доверчивость к наивысшему разумному существу на Земле – человеку. Но жизнь так непредсказуема, а люди так не похожи друг на друга. Чрезмерная доверчивость нередко играет с нами злую шутку, и мы попадаем в ловушку.

Конечно, можно предполагать, что скрывается за той или иной человеческой маской. А однажды может даже показаться, что вы научились «читать» людей. На самом же деле мы так никогда и не узнаем наверняка, соответствует ли внешняя оболочка истинному, внутреннему содержанию. Да, разумеется, мы рискуем, доверяя незнакомцу. Но не лучше ли это, чем

пребывать в постоянном страхе оказаться обманутым, с подозрительностью встречать каждого, выискивая в нём злые намерения?

Осуждать или не осуждать нашу героиню за её поведение в тот злополучный день? И осуждает ли себя она? Впрочем, это осталось в прошлом, и не должно нас интересовать. То, что прошло, не изменить. Думать же стоит о реальном, о настоящем и будущем.

Так, думая сразу об одном и о другом – о предстоящей встрече и о произошедших за день событиях, – Лиза не могла сообразить, что же ей делать дальше. Пить кофе с одноклассником и обсуждать жизнь друг друга представлялось невозможным из-за одолевавших её мучительных мыслей о потере. Но и отказать Саше она не могла, ведь человек этот был близок её сердцу. Взглянув на большие настенные часы, только что пробившие 17.00, Лиза начала собираться. Что и говорить, взять себя в руки, привести в порядок мысли было сложнее всего. Эти самые мысли блуждали сейчас в её в голове, будто по лабиринту, в котором нет ни входа, ни выхода и есть жертва, но нет спасителя. Сейчас Лиза ощущала себя жертвой и никак не могла успокоиться и сосредоточиться.

Целых полчаса она потратила на поиски красного платья, предназначенного для особых случаев и, как это часто бывает, так и не нашла его. Состояние Лизы, внешне спокойной, выдавало едва заметное движение губ, которые она то крепко сжимала, то разжимала. В конце концов ограниченность во времени заставила девушку принять хоть какое-то решение. Выбрав вещи и приведя себя в порядок, Лиза посмотрела в зеркало и осталась довольна.

Распушенные каштановые волосы струились по плечам мягкими, волнистыми от природы локонами. Бирюзовая блузка освежала её опечаленное лицо, а розовая помада придавала ему ещё большего очарования. Белая классическая юбка до колен подчёркивала изящные изгибы фигуры, а небольшой каблук добавлял всему образу хрупкости и нежности. Лиза была похожа на юную принцессу, готовую парить на крыльях любви, женственную и скромную.

Она уже готовилась к выходу, как раздался звонок. Это был Саша.

– Привет! Ты не забыла про вечерний ко-фэ?

– Конечно нет. Всё как договаривались, я уже бегу! – как-то слишком бодро ответила Лиза, решив всё же уточнить: – Кафе «Белый аист»?

– Именно! Жду с нетерпением! – восторженно ответил Саша.

– Только... – Лиза на секунду запнулась, – неважно.

– Что-то не так? – встревожился молодой человек.

– Нет... всё хорошо – задумчиво сказала Лиза и добавила: – Спасибо, Саша.

– За что спасибо? – Саша совсем растерялся.

– До встречи, – девушка положила трубку.

Саша в недоумении смотрел на телефон, в котором зазвучали короткие гудки. Желание разобраться было настолько сильным, что он несколько раз пытался перезвонить Лизе, но она не брала трубку. Молодой человек был не из тех, кто сдаётся, не успев побороться. «Цветы и конфеты, – подумал он, – должны помочь исправить ситуацию».

Мысль эта не отличалась оригинальностью, однако для Саши подобный поступок являлся настоящим подвигом: никогда раньше он не стремился сделать что-либо подобное для привлечения к себе внимания девушки. Прелесть его решения заключалась ещё и в том, что в мыслях молодого человека были одни лишь благородные устремления. Намерения его были чисты, а сердце наполнялось единственным желанием – поднять однокласснице настроение и заставить улыбнуться. Судя по голосу Лизы, ей это было сейчас необходимо.

Молодой человек собрался значительно быстрее девушки, как это обычно и бывает. Для дружеской встречи он оделся более чем торжественно. Белая рубашка и светлые брюки были выглажены несколько раз и выглядели идеально. Добавим парфюм, до блеска начищенные ботинки, деньги на кафе, цветы и конфеты – как видим, в его арсенале был полный джентль-

менский набор. Выйдя из дома, Саша посмотрел на часы – стрелка показывала 18.00, и он заторопился, решив сперва отправиться за букетом.

Как он выбирал цветы! Об этом можно было написать балладу.

– Здравствуйте, – обратился Саша к продавщице.

– Добрый день! Чем могу помочь?

– Понимаете, мне надо выбрать цветы для девушки – моей бывшей одноклассницы. Желательно такие, которые подойдут под цвет её глаз. Что-нибудь нежно-голубое, летнее. Ей должно понравиться.

– К сожалению, у нас сейчас нет голубых цветов, хотя ещё на прошлой неделе были ирисы небесного цвета и голубые розы, искусственно выращенные.

– Неужели совсем нет ничего подходящего? – разочарованно спросил Саша.

– Подождите, дайте подумать, – продавщица достала из-под стола тетрадь, в которой были записаны все названия цветов и их оттенки. – А кто ваша девушка по знаку зодиака?

– Вы не так поняли – она не моя девушка, я же вам говорил. А по знаку зодиака... я даже не знаю. Кажется, у неё день рождения в сентябре, – задумался Саша.

– Значит, Дева.

– Вообще-то я не верю ни в какие знаки. Просто знаю, что ей понравились бы голубые цветы, – молодой человек приуныл, помолчал, а потом добавил: – Я выберу сам.

И с рыцарской выдержкой Саша принялся неспешно прохаживаться вдоль полок с самыми разными цветами, изредка останавливаясь и бережно прикасаясь к нежным лепесткам. Все это походило на некий обряд, необходимый для исполнения ради служения даме сердца.

– Пожалуй, вот из этих цветов выйдет неплохой букет, – Саша указал на несколько разных, и продавщица откровенно нескромно удивилась.

– Но ведь они несовместимы! Эти цветы не будут смотреться в одном букете! – недоумевала она.

– Всё, что сделано с душой, обязательно будет смотреться, – улыбка юноши показала, что своим выбором он доволен и изменять решения не намерен.

– Хорошо, дело ваше.

Женщина принялась оформлять букет, а закончив, неожиданно заулыбалась, признавшись, что ей никогда не дарили таких цветов. А если и дарили, то так тщательно точно не выбирали. Букет для Лизы благоухал ароматами, пленяя неповторимым сочетанием сладких, травянистых и пряных запахов. Они способны были поднять настроение даже самому унылому человеку – в этом Саша был убеждён. Всю дорогу до кафе он не мог оторвать глаз от букета и не уставал наслаждаться его запахом, так глубоко вдыхая ароматное ассорти, как будто это ему было жизненно необходимо.

Миновав несколько переулков, Саша забежал в магазин, где в кондитерском отделе с той же тщательностью стал выбирать конфеты. Он простоял у витрины не меньше десяти минут и наконец остановил выбор на ещё одном ассорти, только на этот раз шоколадном, роскошном, оно так и называлось – «Элитное».

– Это должно ей понравиться, – сказал он негромко – то ли себе, то ли продавщице.

В то время как Саша активно готовился к встрече, Лиза, расстроенная, шла к назначенному месту, всё время глядя себе под ноги. В любом попадавшемся ей на глаза листке, принесённом ветром или брошенном нерадивым прохожим, несчастной девушке мерещились её ноты. Она пронзала насквозь каждую улочку, дорожку, тропинку, надеясь увидеть заветные чёрные завитушки на небольшом куске линованной бумаги, но всё было тщетно. Где же справедливость? Но справедливость – понятие спорное, и искать её – всё равно что ловить жемчуг в ручейке. Ведь только Бог вершит суд и правду над всеми делами рук человеческих.

Лиза всё шла и шла по дороге, как вдруг подняла глаза и посмотрела вперёд, потом в сторону и тут же увидела через дорогу знакомую фигуру – это был её брат. Он направлялся домой, не смотря по сторонам. Лиза как-то даже обрадовалась, взбодрилась, но вспомнив, что у Андрея была экскурсия с классом и он, наверное, устал, решила его не окликать. Бедная наша героиня ни о чём не догадывалась. Её любящее сердце не допускало мысли о том, что в исчезновении дорогих ей нот виноват родной человек. Такие мысли не могли прийти ей в голову никогда, ведь как писал Пушкин: «Гений и злодейство – две вещи несовместные». Человек не может быть рабом на службе и у добра и у зла, он не может быть лицемерным (во всяком случае, от этого следует бежать со всех ног). Лицемерие Лизе было чуждо совершенно. А вот искренности в ней было хоть отбавляй. Это ли не беда для молодой девушки в нашем жестоким мире? Не легче ли закрыться ото всех, чтобы тебе не причинили боль и вред, не нанесли ущерба? В состоянии ли человек, любящий всех вокруг, выжить в наше время? И вообще, откуда такая любовь? Надо сказать, что Лиза была для многих загадкой.

Одним было непонятно её внезапно возникшее влечение к музыкальному искусству, других удивляла её излишняя мягкость, а третьи и вовсе называли её ребёнком во всех смыслах этого слова. Но ошибка каждого, кто брал на себя полномочия судьи и торопился выносить решения, заключалась в слишком поверхностном отношении к человеческой душе. Людям не свойственно смотреть вглубь, вместо этого они предпочитают судить по наружности. Доброту и милосердие принимают они за бесхарактерность, грубый тон голоса – за высокомерие, а любопытство и назойливость – за невежество. Но стоит повнимательнее присмотреться, как все условности тут же исчезнут. Сущность человека сокрыта в его внутренних ресурсах, в невидимых сокровищах и богатствах – в его сердце, душе, духе.

Назначенная встреча приближалась. Вечерняя прохлада придавала погоде ещё больше очарования. Лиза и Саша встретились у кафе «Белый аист», придя в назначенное место одновременно и ровно в семь часов. Юноша держал коробку конфет в руке и широко улыбался. Букет он прятал за спиной, надеясь сделать Лизе сюрприз. Скажем сразу, что сюрприза не вышло: девушка ещё издали успела увидеть выглядывающие из-за его спины герберы и ромашки.

– Добрый вечер, девушка! Не подскажете, который час? – весело спросил Саша.

– Добрый вечер! Ровно 19.00. Вы не опоздали! – приветливо и важно ответила Лиза.

– Не хотите ли пройти в кафе? Я вас приглашаю.

– Ах что вы! Как-то неудобно, – кокетливо смутилась Лиза, продолжая подыгрывать Саше.

– Все заботы беру на себя, прошу вас – пойдёмте! Нет никаких причин для беспокойства, – ответил Саша и, как подобает истинному джентльмену, галантно предложил девушке локоть.

– Что ж, я согласна! – И улыбка девушки осветила всю улицу ярче солнца.

На этом официальная часть встречи завершилась, и молодые люди, улыбаясь, зашли в кафе уже как друзья, а не участники наигранной церемонии. Они сели за столик, убранный белоснежной скатертью. Атмосфера здесь располагала к спокойному и душевному отдыху.

Главным украшением пока еще не накрытого стола была фигурка белого аиста. В клюве он держал меню, которое оказалось весьма разнообразным. Рядом красовались удивительные салфетки: яркие, с узорами и рисунками, выполненными в технике декупаж, они выглядели маленькими произведениями искусства. На несколько мгновений ребята даже отвлеклись друг от друга, засмотревшись на встречавшую их тут красоту.

– Лиза, по случаю нашей встречи я хотел бы преподнести тебе эти цветы, аромат которых символизирует... – Саша немного запнулся, и Лиза воспользовалась паузой:

– Душевную теплоту и цвет моих глаз?

Два человека, порой, понимают друг друга без лишних слов, так было и с нашими героями. Не успел юноша начать свою мысль, как девушка тотчас же её подхватила.

– Да, именно так, – и Саша протянул Лизе букет, с нетерпением ожидая реакции.

И хоть его подарок действительно был достоин восхищения, того восторга, на который рассчитывал юноша, не последовало. Дело в том, что манерность Лизе была не свойственна в принципе, а громко выражать эмоции, тем более сейчас и здесь, совсем не хотелось: настроение было иным. Девушка прижала букет к груди, внимательно разглядывая каждый цветочек, и улыбалась, не говоря ни слова. Такое большое количество цветов в одном букете, да ещё и таких разных, она видела впервые: ромашки, герберы, лилии, розы, тюльпаны, пионы... Лиза, конечно же, понимала, что её друг сильно увлёкся, собирая весь этот цветочный коллаж. Но главное ведь было в другом.

– Спасибо, Саша. Это неповторимый букет!

Молодой человек, который всё это время ждал, затаив дыхание, вдохнул наконец полной грудью и почувствовал себя легко, будто камень у него с души свалился.

– Я очень рад, что тебе понравилось. И... Вот, – решив обойтись без лишних фраз, Саша подал Лизе роскошную коробку с конфетами.

– У меня просто нет слов!

– Ну вот... А теперь надо заказать что-нибудь. Давай-ка погляди, – сказал Саша, раскрывая перед девушкой меню.

– Саша, спасибо. Я не голодна, – как всегда скромно отказалась Лиза.

– Тогда так. Мы закажем два ко-фэ, шоколадное мороженое и клубничные пирожные. Пойдёт?

– Как-то много, – ответила Лиза.

– Отлично. Значит, сейчас закажем.

Сделав заказ подошедшему официанту, они стали ждать, общаясь на самые разные темы. Наблюдать за этой воркующей молодой парочкой было особенно интересно со стороны улицы, сквозь большое окно. И по лицам юноши и девушки, и по их жестам можно было узнать гораздо больше, чем если бы мы слушали то, о чем они говорят, находясь рядом. Нет-нет да и останавливался по ту сторону стекла какой-нибудь прохожий, не в силах отказать себе в удовольствии подсмотреть этот маленький, но такой увлекательный спектакль. Выражение лица Саши менялось так быстро, и на нём за минуту успевала отразиться такая невероятная гамма чувств и эмоций, что казалось, будто он репетирует роль, некий монолог, при этом Лиза слушала его, почти не меняясь в лице, и оба они выглядели участниками какой-то трагикомической сцены.

Настоящий балагур, молодой человек часто улыбался и жестикулировал, потом хмурил брови и тут же безудержно хохотал, держась руками за живот, затем долго о чём-то рассуждал, напыщенно и серьёзно, как древнегреческий философ.

Лиза сидела, облокотившись на столик и подперев ладонями подбородок. На протяжении всего Сашиного выступления – а по-другому это не назовешь – она улыбалась, и только. Правда, когда Саша заливался вдруг смехом, Лиза прикрывала лицо одной ладонью и тоже тихонько смеялась, не отводя от него своих веселых глаз.

«Душевные беседы за стеклом. XXI век». Наверное, так могла называться небольшая заметка в газете или журнале, которая перевернула бы представление о том, как проходят встречи одноклассников в наши дни. Прекрасно дополнил бы такую публикацию цветной коллаж из портретных фотографий, сделанных в разное время и разными людьми, имевшими возможность наблюдать эту сцену со стороны, пускай и через стекло. Искренность, радость, чуткость, жизнерадостность, внимательность. Здесь не было места фальши и лукавству. Невероятно тёплые ощущения вызывали у прохожих наши герои.

Но вот, наконец, официант принёс заказ, и беседа ушла в другое русло.

– А всё-таки, что у тебя произошло? – спросил Саша, попивая ароматный кофе.

Лиза изменилась в лице, убрала локти со столика и отстранённо повернула голову в сторону окна.

– Всё не настолько важно, чтобы разговаривать об этом в такой прекрасный вечер. К тому же, ты здорово поднял мне настроение, и я очень тебе благодарна.

– Нет, я так не согласен! – решительно произнёс он. – Я здесь, чтобы выслушать тебя, чтобы узнать истинное положение вещей – хороших и не очень.

– Ну скажи, зачем тебе всё это знать? – возмутилась Лиза. – У каждого есть свои проблемы, зачем вешать их на других? И вообще, мы договаривались просто поболтать о том о сём. О жизни...

– Вот именно, – перебил её молодой человек, – о жизни! А жизнь, она, как ты наверняка знаешь, иногда преподносит нам неприятные сюрпризы. И насчёт того, что у каждого своя жизнь, – ты не права. Мы же не дикие, не звери, в конце концов. Хотя даже у них, у волков например, есть вожак, который глотку перегрызёт, если кого-то из его стаи обидят чужаки. А уж человеку вообще дана привилегия – оказывать милость, помогать другому. Я искренне интересуюсь твоей судьбой, потому что...

– Можешь не продолжать, – перебила его Лиза, – я расскажу.

И девушка впервые раскрыла всё, что было у неё на душе. Она была на редкость многословна, желая рассказать всё как есть, не упуская ни единой детали.

Лиза поведала историю о том, как внезапно начала сочинять музыку и безгранично влюбилась в это дело, и как оно же стало причиной её многих бед. Она рассказала о переживаниях родителей по поводу её нового увлечения и о том, как сегодня в парке у неё украли ноты, в чём она очень винила себя.

Лиза делилась с Сашей самыми сокровенными своими переживаниями, а он, сопереживая, смотрел в её нежно-голубые глаза, внимательно слушал и думал.

Когда всё было сказано, молодые люди обнаружили, что мороженое, к которому они даже не притронулись, совсем растаяло. Одновременно посмотрев на шоколадное молоко, которое осталось от холодного десерта, они переглянулись и улыбнулись друг другу.

– По-моему, я знаю, как можно тебе помочь, – сказал вдруг Саша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.